Корневищный монстр настороженно отступил назад, его глаза мерцали. Когда он поднял голову, то увидел скопление света. Свет упал точно на левую руку Чи-Ву и засиял ярким светом, приняв форму книги.

Шаааaa...! Как только книга приобрела законченную форму, она открылась, и одна страница перевернулась. Глаза Чи-Ву сверкнули из-за растрепанных ветром волос. Одновременно он открыл рот.

"Ilseungmobupyeonhwagyeong bojangbosalyakchangae namuhwajangsaegyaehae." [1]

Низовое чудовище нахмурилось.

"Wangsasongjunggisagul sangjubulmyulseokgajeon."

"Ч-что? Что ты говоришь?" Монстру было интересно, что будет делать Чи У, и он был ошеломлен, услышав странные фразы, которые не мог понять.

"Shibangsamsaeilchaebul jeongeonginyeonbangpyundo hangjunilseoungmyobeupryun."

Остальные члены экспедиционной команды отреагировали так же. Ошеломленные и озадаченные, они с недоумением смотрели на Чи-У. Но не обращая внимания на их взгляды, Чи-У продолжил: "Yeobigujungmanichun nujinjajaeahrahan." Бормоча фразы, которые никто не мог понять, он ступил на землю противника.

"Почему ты вдруг так себя ведешь?"

"Проклятье, пока...!" Эммануил снова закрепил свою руну, а Лакшаша уже собирался отдать приказ, как глава экспедиционной группы, когда один человек шагнул вперед и остановил их.

"Все в порядке, вы оба". Ру Амух смотрел на Чи-Ву непоколебимыми глазами. Это была простая фраза, но каждое слово ясно говорило о его глубоком доверии к Чи У.

"Ahyagyojindaegasup Rurubinagupgaya jaegasupsaribul."

Корневое чудовище, вздохнув с облегчением, что ничего не происходит, вздрогнуло.

"Даэмокгунрюн Гаджунён Анурутагупбина".

"А... А? Что?" В замешательстве монстр обхватил голову руками.

"Gyobumpajaeibada Pilreunggaba Bakgura Maha Guchira Nanta."

"Что... что происходит...!"

По мере продолжения песнопения глаза монстра расширялись, и он выглядел все более ошеломленным.

"Sontarayeoh Buruna Suborijayaaran."

"Остановитесь... остановитесь...! Пожалуйста... кииииииииииии!" Затем он внезапно разразился пронзительным визгом и упал на землю.

"Nahuradeung Daebigu Mahasapajaegupna Nafuramo Yasuda."

Не только низовой монстр отреагировал таким образом. Различные монстры, стоявшие наготове, также посмотрели друг на друга и вскоре после этого рухнули и начали кричать.

"Kuh! Кииии!"

"Эх...! Ах...! Куааа!"

Вскоре еще больше монстров упали и разразились криками. Не было ни одного исключения. Все они хватались за виски, катались по земле и кричали о своей жизни, выглядя так, будто испытывают мучительную боль.

"Bigunideungichunin."

Некоторые пытались заткнуть уши и даже проколоть ушные отверстия, чтобы не слышать слов Чи-У, но это было бесполезно.

"Mahasaljeungpalmanin."

Это произошло благодаря классовым способностям Чи-Ву: [Оригинальная молитва Чхве Чи-Ву по изгнанию нечистой силы] и [Библия Ла Беллы].

Фразы, которые произносил Чи-Ву, звучали не только в ушах, но и в головах, и все враги, которых было более сотни, корчились от боли. От хаоса, который устроил Чи Ву, вся команда экспедиции потеряла дар речи, кроме одного человека. Один лишь Ру Амух наблюдал за происходящим с восхищением, тихо, но ожидающе.

Время шло, и крики, доносившиеся отовсюду, в конце концов стихли. Наступила тишина, и песнопения Чи-Ву тоже прекратились. Переведя дух, он спокойно перевернул еще одну страницу своей книги. Как бы в знак окончания его молитвы, последовал запах; это был тяжелый и освежающий аромат, от которого голова сразу же прояснялась. Ноздри членов

экспедиционной группы дернулись, когда они почувствовали этот запах, и они пришли в себя. Они стояли и ошарашенно смотрели на то, что только что произошло.

"Ну как? Разве это не впечатляет?" с гордостью спросил Ру Амух. Увидев окружающую обстановку, экспедиционная группа снова растерялась. Им, особенно Небесным Светилам, нечего было сказать. В отличие от них, Чи Ву смог уничтожить более сотни монстров всего парой слов. В этом не было ничего неожиданного, но кто знал, что разрыв между ними и Чи-Ву будет настолько велик? Это была даже не легенда, о которой они говорили, а его младший брат! Возможно, это показало, на каком истинном уровне находится семья Чхве.

"Вы, люди, не просто лучше моей предыдущей команды... С моей стороны было бы несправедливо даже сравнивать вас с ними", - Лакшаша покачал головой и поцокал языком. Он вдруг вспомнил, что сказал ему Далгил.

[Мечник Ру Амух хорош... но обязательно завербуй воина-жреца, который часто бывает с ним].

[Если ты хочешь завоевать лес Хала, он должен быть там].

Лакшаша не знал, почему Далгил так горячо настаивал на вербовке Чи-Ву раньше, но теперь ему казалось, что он знает, и понимает, почему великий воин бухгубу ценит Чи-Ву больше, чем Ру Амуха.

"Прости, что сомневался в тебе. Я слышал о тебе от Далгила, но не мог полностью доверять ему... Этот показ показал мне, что слухи были правдивы", - искренне извинился Лакшаша и выглядел растерянным. Казалось, он серьезно размышляет над чем-то.

"Почему твои выражения и слова не совпадают~?" подозрительно спросила Йериел.

"...Я не знаю", - Лакшаша глубоко вздохнул. "Я точно знаю, что вы сильные ребята. Вы искусные бойцы, признанные среди людей. Это, безусловно, правда, но..." Лакшаша заколебался и снова замялся.

"Неужели кандидат в короли настолько силен?" Йериел наклонила голову и спросила, и Лакшаша устало кивнул.

"Честно говоря, я не могу с уверенностью сказать, сможем ли мы победить его даже с такой командой". То, как дрожал голос Лакшаши, казалось, показывало его страх. Йериел облизала губы. Если Лакшаша был так встревожен после одной встречи с врагом... похоже, им нужно было действительно подготовиться.

"Мы узнаем наверняка только после битвы с кандидатом в короли", - спокойно сказал Эммануэль, имея в виду Чи-Ву. "Ведь мы все видели, какие навыки были продемонстрированы только что". Конечно, после такого выступления их надежда и энтузиазм на победу разгорелись с новой силой.

"Да... я надеюсь, что так оно и есть..." слабо ответил Лакшаша и отвернулся. Йериел с любопытством посмотрел на него, но оставил этот вопрос, решив, что он просто беспокоится о своем товарище. В конце концов, экспедиционная группа похоронила разбросанные вокруг трупы глубоко под землей и возобновила свой поход к центру леса Хала, где, по слухам, бродил кандидат в короли.

***

Хотя экспедиционная группа провела несколько сражений, как только вошла в лес, после этого произошло не так много событий. Все развивалось более гладко, чем они ожидали, и команда беспрепятственно продвигалась по лесу. С тех пор как они покинули место последней битвы, не появилось ни одного врага. Но это было логично. Кто осмелится приблизиться к команде после того, как три выдающихся монстра и сотня других были уничтожены?

Но все изменится, когда команда пойдет дальше. Вскоре они столкнутся с монстрами, которые вытеснили слабаков во внешние области, а в центре они встретят более сильных монстров - возможно, даже кандидата в короли, о котором они так много говорили. Поэтому вся команда максимально усилила бдительность и настороженность.

Однако по какой-то причине их марш продолжался без остановок. Даже спустя довольно много времени после того, как они покинули внешние районы, они не смогли обнаружить ни одного монстра. Конечно, хорошо, что они смогли дойти до центра леса со всеми членами своей команды в отличном состоянии... но что-то было не так. Окружающие монстры никак не могли их опасаться, поскольку они давно отошли от точки входа.

Но это был не тот случай, чтобы жаловаться, поэтому команда последовала за Лакшашей, пока перед ними не появились три расходящиеся тропинки. Лакшаша остановился на мгновение, чтобы подумать, и вскоре выбрал один путь - средний.

"Хава?" шепотом сказала Эвелин, видя, что ноги Хавы замедлились.

"В чем дело?" Она подумала, что это странно. Хава была человеком, который ходит уверенно, но почему-то в этой экспедиции она вела себя странно.

"Что случилось? Скажи мне честно, если что-то происходит", - сказала Эвелин.

"...Я не знаю." Хава уже говорила "ничего страшного", но теперь ее ответ изменился. Эвелин сузила глаза. Она прикусила нижнюю губу и посмотрела на Лакшашу. В конце концов, она сказала: "Извините меня".

Марш остановился. "Не могли бы мы отдохнуть минут пять?" спросила Эвелин.

"В чем дело?" Лакшаша обернулся и спросил.

"Думаю, мне нужно подлечить раненых".

"Раненого?"

"Господин Ру Амух".

Все взгляды обратились к Ру Амуху, услышав этот неожиданный ответ.

"...Простите?" Даже Ру Амух выглядел ошарашенным. Было совершенно очевидно, что он не был ранен; на нем не было даже царапины.

"Хм? Тебя ранили в начале битвы?"

"Нет... ну..." Ру Амух собирался отрицать свою травму Лакшаши, но остановил себя, встретив взгляд Эвелин. Он не знал точной ситуации, но, похоже, у Эвелин были свои причины так поступить. В конце концов, Лакшаша прищелкнул языком, так как Ру Амух не смог продолжить.

"Почему ты скрыл свою травму?" спросил Лакшаша.

"Ах... эм... я не думал, что нам придется сильно заботиться об этом, так как он очень легкий. "

"Вы не можете этого сделать. Каким бы маленьким он ни был, мы должны заботиться о нем. Где это? Насколько глубоки твои раны?" Чи-Ву шагнул вперед в шоке, услышав, что Ру Амух был ранен.

"Все так, как говорит капитан. У нас ведь нет священника. В экспедиции нельзя легкомысленно относиться к травмам, какими бы незначительными они ни были, особенно в таком месте, как это", - добавил Лакшаша.

Ру Амух криво улыбнулся и ответил: "...мне жаль".

Это была уже вторая ложь, которую он когда-либо говорил в своей жизни. Но, возможно, из-за того, что он уже солгал Вепару, в этот раз он чувствовал себя менее виноватым.

И, словно извиняясь за то, что втянула Ру Амуха во все это, Эвелин заговорила: "Как сказал господин Ру Амух, я уверена, что ничего особенного. Я просто спросила, потому что его рука двигалась немного иначе, чем обычно".

"Это впечатляет. Известно, что у меня зоркие глаза, но даже я не заметила".

"Мы вместе ходили в несколько экспедиций, поэтому знаем причуды и привычки друг друга. Кроме того, вполне естественно, что священник будет наблюдать за состоянием своих товарищей по команде". Эвелин ловко ответила на удивление Лакшаши.

"Да, это правда, - сказал Лакшаша, - я уверен, что ты исцелишь его мгновенно, ведь это небольшая травма. Пока ты будешь этим заниматься, я подежурю".

"Все закончится раньше, чем ты успеешь оглянуться. Господин Ру Амух, почему бы тебе не показать мне свою руку? А Хава, не могла бы ты подойти сюда и открыть сумки?" Эвелин удалось притянуть Хаву к себе и повернуться. С любопытством наблюдая за ними, Йериел, похоже, тоже почувствовал, что происходит, и двинулся следом.

"Привет~?" Она подошла к Лакшаше и спросила: "Я знаю, что вы на вахте, но могу ли я воспользоваться этим коротким перерывом, чтобы обсудить некоторые вещи?"

"О чем?"

"О кандидате в короли", - бесстрастно продолжила Йериел. "Я хочу узнать больше об этом парне".

"Это..."

"Мне жаль, что я могу спровоцировать твою травму прямо сейчас, но мы все равно скоро встретимся с ним".

"..."

"Судя по тому, как вы говорили, похоже, что кандидата в короли не стоит недооценивать. Разве нам не поможет, если ты дашь нам больше информации, прежде чем мы встретимся лицом к лицу с врагом?"

"...Я не уверен, что это будет полезно".

Эвелин внутренне поблагодарила Йериэля за помощь. Пока она создавала возможность поговорить с Хавой, она знала, что у проводников чуткий слух. Но благодаря Йериэлу внимание Лакшаши было направлено куда-то еще. Когда Хава подошла к ней и села, лицо Эвелин стало серьезным.

"Хорошо, расскажи мне сейчас. В чем проблема? Почему тебе так трудно сосредоточиться?" Вместо того чтобы обвинять Хаву, она, похоже, решила, что у Хавы должны быть свои причины. Ру Амух как можно медленнее снял доспехи и с любопытством посмотрел на Хаву. Зная, что у нее мало времени, Хава быстро заговорила: "Мне кажется, с этим проводником что-то странное".

"Расскажи нам, что конкретно в нем странного. Никто из нас не знает, что происходит, кроме тебя", - прошептала Эвелин, делая вид, что рассматривает руку Ру Амуха. После секундного колебания Хава ответила низким голосом: "Я уже бывала в этом месте".

"Что? Быть в лесу Хала? Где?"

"В пространстве представления образов".

"Пространство представления образов? Тогда...?" Хотя Эвелин никогда не сталкивалась с этим, она примерно знала, что это такое, поскольку видела, как Чи-Ву некоторое время боролся во дворе во имя тренировки.

"Но как ты мог...?"

"Я начну с самого начала". Хава быстро объяснила и привела самые важные моменты своей истории. Эвелин с сомнением выслушала все объяснения Хавы, но это не было совсем уж невероятным. Из того, что она слышала, пространство представления образа материализовало место, которое создатель прямо или косвенно пережил. Послушав описание Исмаила, легенда могла создать похожую среду и обучить там Хаву. Но это была лишь гипотеза, и не было никаких доказательств, подтверждающих ее.

"Понятно", - заговорил Ру Амух, - "Вот почему незадолго до...".

'Прямо перед?' с любопытством подумала Эвелин и издала небольшой возглас. Нет, эта теория имела правдоподобное подтверждение. Лицо Эвелин стало более торжественным, и она спросила: "Почему ты не заговорил об этом раньше?".

"Я всего лишь носильщик". Сделав это заявление, Эвелин поняла, почему Хава была так нерешительна. Она была против руководителя экспедиции, обладающего наибольшим авторитетом после капитана команды, а она была всего лишь носильщиком багажа. Даже если бы она хотела что-то сказать, у нее, вероятно, не было другого выбора, кроме как держать это при себе.

Подобное произошло и в экспедиции на Зепар, когда она вышла за рамки дозволенного, и Аполин отругала ее. Тогда Хава поняла иерархию власти в экспедиционной команде, и Хава не была такой дурой, чтобы повторять те же ошибки. Более того, она даже не была уверена в своих подозрениях. Она могла быть права, но был шанс, что она ошибается.

"Каков ваш план, мисс Эвелин?" спросил Ру Амух, выведя Эвелин из задумчивости. Она рассудила, что не она должна принимать решение.

"Чи-Ву, одолжи мне свой слух..." Взглянув на Йериел, она встала и направилась к Чи-Ву, который охранял левую зону. Хотя Йериел пыталась выиграть как можно больше времени, в итоге она достигла своего предела. В основном потому, что Лакшаша не хотел разговаривать.

"Давай прекратим этот разговор. Я уже рассказала тебе все, что могла, и не хочу больше вспоминать об этом". В конце концов, Лакшаша даже агрессивно покачал головой.

"Но все же..." Йериел попыталась как-то удержать его, но Лакшаша проигнорировал ее и

повернулся.

"Стоп. Лечение все еще продолжается?" Затем Лакшаша резко моргнул, потому что увидел, что Чи-Ву разговаривает с Эвелин с очень серьезным выражением лица.□□□□□□□n□□□□. □o□ .

"Что такое? Травма настолько серьезная?"

Чи-Ву молча посмотрел на Лакшашу, и Лакшаша сказал: "Если его травма настолько серьезна, что он не может возобновить экспедицию, прикажите ему уйти. Если ты беспокоишься обо мне... ничего страшного. Только не жалей об этом потом".

Лицо Чи-Ву становилось все более торжественным, пока Лакшаша продолжал. Он не понимал, что происходит. Затем Чи-Ву некоторое время яростно чесал голову и с коротким вздохом сказал: "...господин Лакшаша".

"Я думаю, нам нужно немного поговорить".

Взгляд Лакшаши слегка изменился, когда он услышал эти слова.

"Госпожа Хава", - Чи-Ву переключил внимание и назвал другое имя. "Пожалуйста, подойдите сюда и объясните".

Серебряноволосая девушка уверенно шла вперед. На нее Лакшаша не обратил никакого внимания, решив, что она просто носильщик. Эммануил выглядел удивленным, а Аполин - недовольным, но никто не спешил открывать рот. Все было иначе, чем раньше. Хава вела себя так не потому, что не знала своего места, а потому, что Чи-Ву обратился к ней. Другими словами, Хава говорила по просьбе капитана экспедиционной команды; тем самым Чи-Ву говорил, что он будет нести ответственность за то, что она скажет, и Лакшаша не мог не нервничать, как гид.

Хава встала перед Лакшашей и сказала, глядя ему прямо в глаза: "Мне нужно кое-что у тебя спросить".

Беглый взгляд на сайт novelbuddy.com оставит вас более удовлетворенными.

1. Строки из песни, восхваляющей учение Будды в "Лотосовой сутре". Лотосовая сутра - одно из самых влиятельных священных писаний в буддийских школах Восточной Азии. ?

http://tl.rulate.ru/book/67931/2998528